

# CHURCH COUNCILS OF 381–382 AND THE POLARIZATION OF THE WESTERN AND EASTERN PARTS OF THE LATE ROMAN WORLD

*Georgiy E. Zakharov*

The subject of this paper is the role of the church councils of 381–382 (the councils of Constantinople and Aquileia of 381, those of Constantinople and Rome of 382) in the development of the “West–East” opposition in the early Christian tradition. Considering the background of the problem, the author comes to the conclusion that a certain part of the eastern episcopate (the so-called Eusebians) formulated at the councils of 341–343 the idea of autonomy of the Eastern churches. Development of this conception during the Arian crisis led to the situation in which this global ecclesiastical conflict was understood as a result of disagreement in faith between the East and the West. In 379–381 the doctrinal unity of the Christian world was restored, but the West–East opposition acquired a new, political and canonical meaning. Church councils of 381–382 demonstrated that a large part of the Eastern episcopate remained faithful to the idea of ecclesiastical autonomy of the East, while the Western bishops were inclined to regard the Roman chair – Saint Peter’s See – as a single centre of church communion between the East and the West. The rise of Constantinople laid a basis for a synthesis of these two conceptions within the Byzantine tradition: the “West–East” opposition was supplemented by the idea of universal primacy of “two Romes”, Old and New.

*Keywords:* Arian controversy, early Church, ecclesiastical councils, Roman primacy, Constantinople, imperial power, church organization, St. Ambrose of Milan, St. Gregory of Nazianzus, pope Damasus I.

St. Tikhon’s Orthodox University  
Moscow, Russia  
g.e.zakharov@gmail.com

© 2015 г.

Вестник древней истории  
2015, № 2, с. 169–194

К. А. Абдуллаев, Н. О. Хушвактов

## К ЛОКАЛИЗАЦИИ КАЛЫ МУКАННЫ (Предварительное сообщение)

Статья касается вопроса локализации крепости лидера антиарабского движения VIII в. н.э. Муканны. Крепость, упоминаемая в различных арабо- и персоязычных источниках, до настоящего времени не была обнаружена. Авторы на основе археологических наблюдений северных отрогов Гиссарского хребта обнаружили

---

*Абдуллаев Казим* – кандидат исторических наук, профессор Университета изящных искусств им. Мимара Синана (Стамбул, Турция).

*Хушвактов Наби Олимович* – кандидат исторических наук, директор Шахрисабзского музея-заповедника (Шахрисабз, Узбекистан). Музей истории материальной культуры имени Амира Темура.

обнесенную каменной стеной территорию, расположенную на вершине холма, в виде хорошо укрепленной крепости. Предполагается, что здесь до самой гибели обитал вождь движения с приближенными и домочадцами. Локализируются также и другие историко-географические пункты, упоминаемые в письменных источниках.

*Ключевые слова:* Средняя Азия, Мавераннахр, Кашкадарья, Кеш, Кала Муканны, Наршахи, ал-Харашаи.

**П**риход арабов в Среднюю Азию и внедрение новой религии – ислама – были восприняты местным населением далеко не однозначно, и весь VIII в. представлял собой череду антихалифатских движений, направленных против иноземного нашествия и на завоевание независимости<sup>1</sup>. Во многих случаях эта борьба облекалась в различные религиозные формы, в ней участвовали «пророки», «мессии» и даже «боги», что, впрочем, служило успешной консолидирующей силой различных слоев населения.

Восстание, во главе которого стоял Муканна, началось во второй половине VIII в. н.э. и вскоре охватило почти весь Мавераннахр. Каким образом лидеру движения удалось в столь короткий срок сплотить столько сторонников, привлечь тюрков на свою сторону – вопрос интригующий, но не входящий в задачу настоящего сообщения. Основная цель статьи – локализация крепости (калы) Муканны на местности путем сопоставления информации письменных источников с археологическими данными, полученными в результате маршрутных исследований.

Интерес к Кале Муканны<sup>2</sup> у археологов присутствовал всегда. С одной стороны, он был вызван яркостью исторической личности Муканны, исполненной мистицизма и таинственности, неординарностью человека, чья деятельность подвигла население Мавераннахра на борьбу против халифата.

Вторая сторона вопроса связана с особенностями самой крепости – ее сложную планировку источники описывают в туманных выражениях. Почти во всех публикациях, касающихся археологии и истории Кеша, авторы непременно упоминали крепость Муканны, находящуюся в труднодоступной высокогорной местности, однако конкретное место ее расположения оставалось в области догадок и предположений.

В одном из ранних исследований по топографии Кеша В.В. Бартольд, анализируя топоним Кешк-руд, связывает его с названием реки и отмечает, что это же название носила (по Хаукалю) волость, где находились истоки реки. Ас-руд – другой рукав реки, вытекавший из гор Сиам или Синам; близ его русла находились Южные ворота Кеша; такое же название носили горы, из которых вытекает Каратаг-Дарья. Название это распространялось на всю северную часть Гиссарского кряжа; в горах Сиам, по мнению Бартольда, находилась крепость, «где в 70-х годах VIII века заперся со своими приверженцами пророк Муканна, в течение нескольких лет успешно отражавший нападения арабов»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Истории Муканны в своих работах касались Якубовский 1948; Кадырова 1965; Большаков 1976; Kochnev 2001; Grenet 2013; Karev 2002; Crone, Jafari Jazi 2010; Crone 2012.

<sup>2</sup> Слово «кала» означает «город», «крепость», «замок». Устойчивое словосочетание «Кала Муканны» часто употребляется как имя собственное для обозначения конкретной крепости, в которой скрывался Муканна в последние годы жизни.

<sup>3</sup> Бартольд 1963, 188.

Регулярные археологические разведки и раскопки памятников древней культуры Средней Азии, и в частности, Кашкадарьи начались в первой половине XX века. В ходе археологических исследований Кашкадарьинской области были локализованы некоторые города и селения, которые упоминаются в связи с освещением событий движения Муканны.

Об одном из своих ранних маршрутов по исследованию верхнего течения Кашкадарьи, районов Яккабага и Ташкургона (горный район, окаймляющий оазис Шахрисабза с южной стороны), предпринятых в начале 50-х годов прошлого века, С.К. Кабанов пишет: «Гиссарский хребет известен в средневековых источниках как горы Сиям или Синам. Эти горы упоминаются в связи с крупным народным движением VIII в. н.э. – восстанием Муканны, направленным против арабских завоевателей. Одним из эпизодов этого восстания была многолетняя оборона Муканны в горах Синам, причем источники указывают, что в этих горах существовали внутренняя и внешняя крепости Муканны. Что представляла собой внутренняя крепость и находилась ли она в горных долинах, осмотренных нами, или же в соседних – этого нельзя сказать до сплошного обследования всех долин горных рек, несущих свои воды с юга в Кашка-Дарью. Внешней же крепостью, как уже и теперь ясно, являлась одна из этих долин, так как каждая из них могла быть неприступной твердыней, с водой и с посевами, в которой можно было защищаться много лет; это была естественная крепость»<sup>4</sup>.

Дальнейшее археологическое изучение этого региона связано с разведочными и стационарными работами Кафедры археологии Ташкентского университета и Кашкадарьинской археолого-топографической экспедиции под руководством М.Е. Массона. Большой вклад в изучение древней культуры Каршинского оазиса (Нахшаб) был внесен группой исследователей Института археологии АН Республики Узбекистан<sup>5</sup>.

В результате разведочных работ по исторической географии древнего Кеша и Нахшаба были отмечены памятники, расположенные в высокогорной части (более 2000 м над уровнем моря), представлявшие собой руины различных крепостей, основной период обживания которых приходится на VII–IX вв., т.е. эти памятники синхронны времени Муканны<sup>6</sup>.

Весной 1975 г. археологи Ташкентского госуниверситета обследовали более 60 разновременных памятников – крепости, замки, усадьбы – расположенные по течению Кызылдарьи, от Яккабага до селения Татар на протяжении 30 км<sup>7</sup>. Результаты разведочных работ свидетельствуют, насколько густонаселенным был Кешский оазис в эпоху раннего средневековья (V–VIII вв.). Так, например, в Чиракчинском районе было зафиксировано 38 памятников; в Камашинском районе – 29 памятников, наконец, в Яккабагском районе – свыше 200 памятников; на 120 из них была собрана керамика раннесредневекового времени<sup>8</sup>. Эти цифры в определенной мере дают возможность представить общие масштабы антихалифатского движения.

Одним из немногих археологических памятников, связанных с событиями антихалифатского восстания из числа подвергшихся археологическим раскопкам, яв-

---

<sup>4</sup> Кабанов 1955, 104.

<sup>5</sup> Сулейманов 2000.

<sup>6</sup> Ртвеладзе, Сагдуллаев 1986, 49.

<sup>7</sup> Ртвеладзе, Сагдуллаев 1986, 40.

<sup>8</sup> Лунина 1984, 18–19.

ляется городище Наршахтепа. Оно расположено в 2 км к юго-западу от райцентра Вабкента (Бухарская область), частично обследовалось еще в 1944 г. В.А. Шишкиным и В.А. Нильсеном<sup>9</sup>. В 1979 г. Бухарским археологическим отрядом Института археологии Академии УзССР во время проведения археологической разведки Вабкентского района (Бухарская область) был заложен шурф к югу от цитадели. Полученный в результате материал позволяет датировать ранние слои Наршахтепа (первый этап обживания) V–VIII веками нашей эры. Второй этап функционирования падает на IX–XII вв.<sup>10</sup> Обгоревшие слои темно-красного цвета, относимые к раннему этапу, по всей вероятности, отражают военные события VIII в., связанные с осадой войсками амира Бухары Хусейна б. Мааза (776 г.) города приверженцев Муканны и пожаром, охватившим Наршах.

Среди других городов, захваченных людьми Муканны, упоминается и Навакет. О.Г. Большаков связывает этот топоним с Навакет Курайшем, правда, под знаком вопроса. Локализация этого пункта, как и других городов и селений Кеша, покоренных Муканной, пока не может считаться окончательной. Уже в 1963–1967 гг. археологическая экспедиция, руководимая М.Е. Массоном, обследовала в восточной части долины Кашкадарьи крупные средневековые памятники. Так, городище Камайтепа площадью 24 га, находящееся недалеко от кишлака Чим, было отождествлено М.Е. Массоном с Наукат-Курайшем; Ходжа-Бузруктепа, что в 9 км к северу от Гузара, – с Иски-фагном; а городище Уликтепа, также расположенное в Гузарском районе, – с Субахом. Однако локализация Наукат-Курейша на месте Камайтепа была принята не всеми исследователями.

Наукат-Курейш, судя по источникам (Истахри), был крупным городом и останочным пунктом на пути из Кеша в Несеф. Так, ал-Истахри пишет, что он находился на расстоянии 5 фарсахов от Кеша (по Самани – в 6 фарсахх от Несефа). Еще В.В. Бартольд предполагал, что город этот мог располагаться где-то в районе современного селения Карабаг. При археологическом обследовании этой территории внимание исследователей привлекли два крупных памятника – городища Алтынтепа и вышеупомянутое Камайтепа. Раскопки, проведенные на Алтынтепе С.Б. Луниной, дали основания связать Наукат-Курейш с этим памятником. Однако, учитывая, что источники помещают этот город в пойме реки Сурхоб (что может соответствовать тюркскому Кызылдарья) и что мог существовать и другой путь из Кеша в Несеф, А.С. Сагдуллаев предложил искать Наукат Курейш южнее<sup>11</sup>.

У нас нет достаточных оснований ни отождествлять Наукат Курейш с Наукатом, упоминаемым в связи с событиями, связанными с восстанием Муканны, ни отрицать заранее это отождествление; нельзя исключить и возможного существования другого Науката.

Интересно в этой связи сообщение Гардизи (XXXV), в котором говорится, что «они (люди Муканны. – *Авт.*) пришли в округу Кеша, захватили дороги и взяли крепость Невакес у Сиама и Сенгердих»<sup>12</sup>. В списке объектов Кешской области Ибн Хаукаля 14-м по порядку идет «Санг-гардак внутренний» и 15-м «Санг-

<sup>9</sup> Нильсен 1966, 120.

<sup>10</sup> Абдиримов 1983, 152.

<sup>11</sup> Сагдуллаев 1970, 32–37.

<sup>12</sup> У разных авторов это название читается по-разному: по ибн Хордадбеку – Санкардар – горное село в 10 фарсахх от Нишапура; В.В. Бартольд читает это географическое название как Санг-гардак (указывает также его чтение по Макдиси Сенгердих) и помещает его на расстоянии одного дня пути от Термеза, на месте слияния реки Санггардак см. ибн Хордадбех 1986, 172, прим. 36; Бартольд 1963, 124.



гардак внешний». По Бартольд: «Порядок, в котором перечисляются эти волости, очевидно, не находится в связи с их местоположением. Названия волостей показывают, что в состав Кешской области входило также Гузарское бекство и даже долина реки Сангардак, хотя город этого имени, как мы видели<sup>13</sup>, упоминается среди городов Саганиана»<sup>14</sup>. Что касается «внешнего» Санг-гардака, то в археологическом плане здесь выявлен ряд памятников, которые концентрируются вдоль поймы горных рек Сангардакдарьи, Тентакская и Тупалангдарьи и датируются раннесредневековым периодом (V–VIII)<sup>15</sup>. Среди них выделяется крупное (50–60 га) городище Будрач<sup>16</sup>, выполнявшее функции столичного города Саганиана в раннее средневековье<sup>17</sup>. В отношении «внутреннего» Санг-гардака, примыкавшего к северным оконечностям Гиссара (Сиам), можно сказать, что эта территория исследована не в полной мере. Не исключено, что именно здесь на дороге, следующей в Санг-гардак «внешний» (Саганиан), располагалась «крепость» Навакет, про которую упоминает Гардизи.

Следует сказать, что крепость Муканны в археологическом отношении до настоящего времени не являлась предметом специального изучения, хотя предпринимались попытки ее обнаружения. Как отмечалось выше, главными причинами были труднодоступность и отсутствие каких-либо точных координат и привязок к местности. Было известно лишь то, что крепость была сооружена близ Кеша–Шахрисябза. Учитывая современное расположение этого города, окруженного со всех сторон горами за исключением западного направления к современному Карши (древний Несеф), ареал поиска представлялся весьма широким. С северной и восточной сторон Шахрисябз-Кеш окружен горами Зеравшанского хребта, между тем как южная часть охвачена кольцом западных и северных отрогов Гиссарского хребта.

Все перечисленные обстоятельства вынуждали к более внимательному анализу информации, заключенной в письменных источниках, в том числе и косвенных данных в сочетании с анализом характера ландшафта. Надежное место, где Муканна мог укрываться в течение длительного времени, должно было соответствовать определенным требованиям: изолированность и потаенность с одной стороны и удобство коммуникаций с различными частями Согда (Мавераннахра) – с другой. Учитывая скорость распространения влияния Муканны в Бухарском, Самаркандском, Сангардакском направлениях, можно предположить, что крепость имела важное стратегическое значение и располагалась на месте перекрещивания дорог разных направлений. К этому же надо добавить то, что связь с войском, часть которого должна была находиться рядом для защиты вождя и мобильность армии зависели от места расположения крепости, являвшейся своего рода штабом, откуда отдавались приказы.

О времени постройки крепости каких-либо точных сведений в источниках не имеется. Есть все основания предполагать, что оно укладывается в общие хронологические рамки выступления лидера движения и его миссионеров и последующего восстания. Хронология восстания Муканны – аспект противоречивый в источниках и дискуссионный в литературе. Здесь мы не будем касаться в деталях

---

<sup>13</sup> Бартольд 1963, 124.

<sup>14</sup> Бартольд 1963, 129.

<sup>15</sup> Аршавская, Ртвеладзе, Хакимов 1982, 74–85, рис. 1; Ртвеладзе 1974, 74–84.

<sup>16</sup> Ртвеладзе 1980.

<sup>17</sup> Пугаченкова 1963, 49–65.

этого вопроса, а приведем лишь основные данные, затрагивающие историю сооружения крепости.

Временем *post quem* может служить отъезд Муканны из селения близ Мерва, где он прятался после приказа правителя Хорасана Хумайда ибн Кахтаба<sup>18</sup> арестовать его<sup>19</sup>. Этому событию предшествовала кампания араба Абдаллаха ибн Амра, который выдал за Муканну свою дочь, переправился через Окс и пришел в Нахшаб и Кеш, пропагандируя учение Муканны и вовлекая народ в новую веру. Наршахи сообщает, что много народу «было совращено с истинного пути. В Кеше и окрестностях этого города последователи Муканны были особенно многочисленны»<sup>20</sup>. По времени это произошло, скорее всего, после приезда Муканны в Кеш, где население этой части Мавераннахра составляли преданные и надежные сторонники движения. Возведение крепости, по всей вероятности, можно связать с прибытием Муканны в Кеш, превратившийся к тому моменту в надежный оплот его учения. Хронологически этот этап можно отнести к подготовительной фазе перед восстанием, т.е. времени бегства Муканны из Мерва в Мавераннахр после 769 г. Теоретически уже 769 г. мог быть годом строительства крепости. Далее, опуская ряд событий, развернувшихся в Мавераннахре<sup>21</sup>, остановимся на важнейшем из них. Начало 880-х годов знаменуется покорением долины Кашкадарьи Саидом ал-Харашаи и Мусаййабом.

---

<sup>18</sup> Здесь и далее – написание и транслитерация имен собственных приводится по автору, указанному в ссылке.

<sup>19</sup> Арест Муканны за участие в мятеже Абд ал-Джаббара, по мнению О.Г. Большакова, вполне мог иметь место в событиях 758–759 гг., см. Большаков 1976, 95. Однако Наршахи не связывает этот арест с восстанием, отмечая: «он стал претендовать на пророчество и некоторое время это делал, и Абу Джа'фар Даваники послал к нему, и тот перевез его из Мерва в Багдад, где его на несколько лет заточили в тюрьму» – см. Zotenberg 1874, 64. После освобождения Муканна вновь возвращается в Мерв и уже в своей новой проповеди объявляет себя воплощением божества, что представляет реальный вызов предписаниям ислама. Наршахи датирует это событие в широких хронологических рамках – временем правления Хумайда б. Кахтабы (с ша'бана 150/20.VIII–17.IX 768 г.) – см. Hamza Israhanensis 1884, 221; Большаков 1976, 95. Хумайд умер в начале ша'бана 159/конце мая 776 г. Следовательно, дата бегства Муканны из Мерва в Мавераннахр приходится между этими временными рамками.

<sup>20</sup> Frye 1954, 67.

<sup>21</sup> Согласно хронологии, предложенной Т. Кадыровой, к 775 году относятся такие важные события, как смещение ал-Мансуром Хумайда и назначением на его место Абу Ауна Абд ал-Малика (см. Кадырова 1965, 119). Однако это положение было пересмотрено О.Г. Большаковым (см. Большаков 1976, 90–91), который отмечает, что Хумайд б. Кахтаба не был смещен ал-Мансуром, а умер наместником в ша'бана 159/25.V–22.VI. 776 г. и оставил своим преемником сына. По Кадыровой, к этой же дате (775 г.) относится развертывание военных действий вокруг Самарканда (отправка Абу Ауном подкреплений во главе с Укбой на помощь вновь назначенному наместнику Самарканда Джабраилу б. Иахйи) и Термеза – захват восставшими Чаганиана и Нахшаба. Большаков считает, что Абу Аун не мог быть наместником в 775 г., так как его назначил уже ал-Махди, а двукратное упоминание прибытия Му'аза с войском в Мавераннахр в 776 и 777–778 гг., по мнению Большакова, также ошибочно – см. Большаков 1976, 91. К апрелю 776 года относится сообщение о борьбе с повстанцами под Наршахом. Остается неизвестной дата начала восстания в Согде, хотя к весне 776 г., как считает Большаков, были захвачены Навакет, Субах, Сангардак и некоторые замки под Кешем. В 777–778 гг. Самарканд захватывают повстанцы, к этому же времени относится прибытие в Мерв Му'аза б. Муслима. Далее к 780 г. относится сражение под Самаркандом. Саид ал-Харашаи после двухлетней осады захватывает Самарканд.

В это же время происходит осада крепости Муканны, однако она была прервана или отложена из-за наступления зимы. Скорее всего, строительство домов вблизи осажденных по приказу ал-Хараша относится к этому же времени (возможно, осень 782 г.). Командование войском полностью переходит в руки ал-Хараша, между тем как Мусаййаба отъезжает в Мерв. Сложность в определении начальной даты строительства крепости заключается в отсутствии точного хронологического репера. Так, например, ат-Табари в своей предельно краткой хронике относит начало восстания к 161/777–778 г.: «Среди того, что произошло в этом году, было выступление Хакима ал-Муканна в Хоросане, он говорил о переселении (душ. – *Авт.*), относя это к себе. Он ввел в заблуждение множество народа, усилился и перебрался в Мавераннахр. Для борьбы с ним ал-Махди послал несколько военачальников, и среди них Му'аза б. Муслима, который был тогда наместником Хорасана, а с ним Укбу б. Муслима, Джабраила б. Йахйу и Лайся, мавлю ал-Махди. Потом ал-Махди поручил с ним одному Са'иду ал-Хараша, придав ему этих военачальников. И начал ал-Муканна собирать продукты, готовясь к осаде в замке около Кеша»<sup>22</sup>.

Время гибели Муканны ат-Табари относит к 163/779–780 г.: «Среди того, что произошло в этом году – гибель ал-Муканны. Дело было так; Са'ид ал-Хараша осадил его под Кешем, и стало ему тяжело в осаде. Когда он почувствовал свою гибель, то выпил яду и напоил им своих жен и близких, умер сам, и, как сообщают, умерли все они. Мусульмане вошли в его крепость, отрубили ему голову и послали ее ал-Махди, который был тогда в Халебе»<sup>23</sup>. Приведенные выше хронологические рамки ат-Табари, как это очевидно, не охватывают всей длительности событий, во всяком случае подготовительного и начального этапов. Время окончательной сдачи крепости и гибели Муканны, как мы видим, определяется в источниках по-разному. Источники обычно дают 163/779 г., между тем как Салами помещает эту дату в 166/782, другие предлагают 167/783 г. или даже 169/785<sup>24</sup>.

Для установления времени сооружения крепости есть и другая возможность, если принять во внимание упоминание Наршахи. Здесь мы передаем его слова о Муканне в переводе Ричарда Фрая: «He stayed in the castle with his women. He had the custom of eating and drinking wine every day with those women. So he passed fourteen years in this manner»<sup>25</sup>. В переводе Н. Лыкошина этот фрагмент заканчивается следующим образом: «Так он выдерживал осаду 14 лет, пока амир Герата не стеснил его и пока его войско не расстроилось»<sup>26</sup>.

Однако вряд ли можно представить возможность 14-летней осады, тем более что сам же Наршахи пишет далее, что Саид ал-Хараша, расположившись у ворот крепости, стоял там лето и зиму, т.е. непосредственно осада самой крепости длилась не более года – до следующей весны и наступления тепла. Интересно, что цифра 14 присутствует и у ал-Бируни (Бируни, 211): «он разбил рати аль-Махди и владычествовал четырнадцать лет, пока его не осадили и не убили в сто шестьдесят девятом году хиджры»<sup>27</sup>. Более вероятным нам представляется то, что период в 14 лет подразумевает общее пребывание Муканны в крепости от начала

<sup>22</sup> Наршахи 1897, 486.

<sup>23</sup> Tabari 1892, 494.

<sup>24</sup> Crone 2012, 113.

<sup>25</sup> Frye 1954, 74.

<sup>26</sup> Наршахи 1897, 94.

<sup>27</sup> Бируни 1957, 217. Эта самая поздняя дата в версии гибели Муканны из письменных источников. Если вычесть от даты гибели 485/486 хиджры 14 лет владычества, то начало

и до последних дней. Если рассуждать в логической последовательности, то дата возникновения крепости должна относиться ко времени после 768 г., т.е. после приказа Кахтабы об аресте Муканны и бегства последнего в Мавераннахр. Если мы берем во внимание вышеназванную цифру пребывания, то дату сооружения крепости мы получаем в зависимости от вышеперечисленных версий времени гибели Муканны.

Наиболее вероятной представляется дата гибели его в 167/783 г., и тогда соответственно годом постройки крепости можно считать 769, если учесть тот факт, что Муканна какое-то время прятался недалеко от Мерва<sup>28</sup>. «Хумей, сын Кахтаба, который был амиром Хоросана, приказал схватить Муканну, но он убежал из своего селения и скрывался до тех пор, пока узнал, что в Мавераннахре много народа перешло в его веру и что эти люди стали открыто исповедовать новую веру»<sup>29</sup>. Это в какой-то мере вдохновило лидера движения перебраться поближе к своим приверженцам. Несмотря на охрану берегов Джайхуна (Амударья) 100 всадниками, специально высланными Кахтабой, Муканне со своими 36 людьми удается переправиться через реку и достигнуть области Кеш.

Теоретически временем строительства мог быть и 768 г. (после месяца шабана, т.е. августа) при вступлении Кахтабы в свои обязанности, когда первостепенной задачей для него был захват лидера запрещенного движения. В этом случае для постройки крепости оставалось короткое время, так как во второй половине октября и в начале ноября в этой горной местности выпадают осадки и наступают холода.

Точной информации, близ какого селения или города была построена крепость, в источниках не имеется, но почти все сходятся на том, что крепость была построена в окрестностях Кеша. Одним из первых селений, которое присоединилось к Муканне и приняло его учение, было селение Субах; лидером здесь был Амр из Субаха (они подняли восстание и убили своего амира, благочестивого человека происхождением из арабов). Такое чтение мы встречаем у Самани и Якута. Селение Субах, по словам Самани, находилось в окрестностях Гузара, в 6 фарсах от Несефа (Карши)<sup>30</sup>.

В.В. Бартольд, ссылаясь на Истахри (Истахри, 337), размещает Субах на главной дороге из Несефа в Балх, на расстоянии 1 перехода от первого, а по Ибн Хаукалю (Ибн Хаукаль, 403) – на расстоянии 2 фарсахов от Кеша. Однако, по мнению ученого, «второе определение (вопреки де Гюе. – *Авт.*), несомненно, ошибочно, и вместо «2 фарсах» следует читать «2 перехода» как у Истахри (Истахри, 343)<sup>31</sup>. Таким образом, Субах локализуется в окрестностях Гузара<sup>32</sup>.

Интересно отметить, что на старых картах XIX в., картах советского периода и современных, до настоящего времени существует селение под названием Саубак,

---

деятельности (не правления) и тем более строительства крепости уже не впишется в предложенную нами схему.

<sup>28</sup> Однако, как полагает П. Кроун, this is simply a scribal mistake for 167. Наиболее предпочтительной датой гибели Муканны, по ее мнению, является 166 г. хиджры. См. Stone 2012, 113.

<sup>29</sup> Наршахи 1897, 87.

<sup>30</sup> Наршахи 1897, 86, прим.1.

<sup>31</sup> Бартольд 1963, 189.

<sup>32</sup> Массон 1973, 33. Вначале, в 1963–1967 гг., в ходе работ археологической экспедиции, руководимой М.Е. Массоном, это селение было отождествлено с развалинами под названием Улюктепа («Мертвое тепа»), расположенными в 8 км к северо-западу от современного города Гузара. См. также: Ртвеладзе, Сагдуллаев 1986, 57.

сохранившее, по всей вероятности, свое изначальное название в несколько трансформированном виде<sup>33</sup>.

Для выбора места немаловажное значение имело географическое расположение, с независимым обеспечением питьевой водой и продовольствием. Наршахи говорит, что «в горах Сам была очень сильная крепость и в ней канал с проточной водой, деревья и пашни». Название «Сам» варьируется у средневековых авторов, например, Гардизи передает его как Сийям. Интересно, что Ибн Хаукаль среди волостей Кешской области приводит название Сиям (или Синам)<sup>34</sup>.

В своем предельно кратком описании крепости Наршахи отмечает, что «в ней были ручей, деревья и возделанные поля»<sup>35</sup>. В следующем сообщении содержится не менее важная для нас информация, на которую не всегда обращают внимание: «Была еще одна крепость, более сильная, чем эта, которую он приказал перестроить<sup>36</sup>. Там он собрал много богатства и бесчисленное количество вещей и разместил охранников»<sup>37</sup>. Однако располагалась ли вторая крепость также в горах Сама (Сиам), не уточняется. Теоретически, если название «Сам» могло означать горную местность (район – рустак), то, по нашему мнению, вторая крепость находилась тут же, но речь могла идти и о другой горе. Описывая вторую крепость, в которой обосновывается Муканна со своими приближенными, Наршахи упоминает снова, что «внутри крепости имелись источник воды, деревья и посаженные поля. Его (Муканны. – *Авт.*) приближенные и генералы вместе с мощной армией располагались в крепости».

Интересно отметить, что об источнике, деревьях и пашнях, расположенных внутри крепости, Наршахи пишет дважды: в первый раз вначале при описании постройки и второй раз – осады крепости Саидом ал-Хараша: «Саид, который был амиром Герата, расположился у ворот крепости с большим войском. Он построил дома и бани и стоял там лето и зиму. Внутри крепости были родник воды, деревья и посева. Приближенные и военачальники с сильным войском были в крепости. Внутри крепости была еще другая крепость на вершине горы. Никто не мог войти в эту цитадель. Муканна с теми женщинами был в крепости (цитадели)»<sup>38</sup>.

Однако возникает вопрос: насколько независимым в экономическом отношении было положение обитателей крепости, несмотря на повтор о кажущемся изобилии крепости? Наршахи сам дает повод для сомнения в этом. Во внутренней крепости (цитадели) находились женщины – жены Муканны (дочери дихканов Согда, Кеша, Нахшаба) и приближенный раб – в другом месте он называет его имя – Хаджиб:

---

<sup>33</sup> Этимология этого географического пункта специально не разрабатывалась. В какой-то мере это название созвучно пехлевийскому Sawah, avest. Savahi. В пехлевийских текстах – название восточного кишвара (в Авестийских текстах – западного), в числе других семи кишваров. См. Чунакова 2004, 135, 195. Однако анализ этих кишваров и локализация представляет значительную трудность, см. об этом: Henning 1977. Мнение о возможной связи Субаха и Саваха остается все же гипотезой, которая требует более детального анализа специалистов и дополнительной аргументации.

<sup>34</sup> Бартольд 1963, 189. Волости Кеш-руд и Сиям Бартольд помещает в верховьях Кашкадарьи.

<sup>35</sup> Frye 1954, 74.

<sup>36</sup> В переводе Ричарда Фрая это действие обозначается словом rebuilt (перестроил) Frye 1954, 74, между тем как в переводе Н. Лыкошина см. Наршахи 87 это же место переводится как «исправил».

<sup>37</sup> Frye 1954, 67.

<sup>38</sup> Наршахи 1897, 93.

«Что касается необходимого продовольствия, то ежедневно один раз отворялись ворота крепости, а вне крепости был один доверенный человек, который приготавливал все необходимое. Раб призывал этого человека, приносил в крепость продукты и снова запирали ворота крепости до следующего дня»<sup>39</sup>. Сообщение ат-Табари о том, что «начал ал-Муканна собирать продукты, готовясь к осаде в замке около Кеша», свидетельствует о том, что крепость зависела от внешнего снабжения; её собственных ресурсов было недостаточно, чтобы содержать то количество обитателей, что находилось в ней.

Выбирая наиболее удобное место для строительства, Муканна руководствовался вполне резонными соображениями, главными из которых были безопасность и стратегическое положение места, о которых мы упоминали выше<sup>40</sup>. Но только ли фортификационные задачи и стратегическая целесообразность повлияли на выбор места для крепости в высокогорной долине?

Нам не известно, обладал ли Муканна знаниями мифологии и религии древних народов, хотя даже такой его беспощадный оппонент, как Наршахи, вынужден был признать его за человека довольно образованного и сведущего в науках, хотя эти науки носят специфический характер: «он предался изучению наук и собрал сведения всякого рода. Он изучил фокусничество, науку о способах обманывать и о талисманах; хорошо изучив фокусы, он начал также выдавать себя за пророка»<sup>41</sup>. Такого рода действия и познания предполагают неплохое знакомство с психологией, умение манипулировать сознанием людей, дар убеждения. Вполне логично предположить, что действия такого человека были тщательно продуманы вплоть до мельчайших подробностей. Вероятно, принимались в расчет и аспекты психологического характера.

В представлениях и мифологии многих народов горы воспринимаются как священный элемент природы. Высочайшие вершины символизируют связь земного и небесного начал, являясь как бы лестницей в небесные сферы. Очень часто вершины гор считаются обиталищем богов. В индийской мифологии в этом качестве выступала гора Меру, в Авестийской мифологии – Хаукарья, от которой устремляются вниз священные воды и направляются в море Ворукаша. В представлении древних греков Олимп был обиталищем всех верховных богов греческого пантеона. Можно было бы привести ряд других примеров о культах гор у различных народов и сакральном характере потаённых и недоступных мест, где обитают высшие создания.

Интересно вспомнить в этой связи высказывание Сумбада – лидера движения, предшествующего восстанию Муканны, и охватившего Хоросан после убийства Абу Муслима аббасидами<sup>42</sup>. По словам Низам аль-Мулька<sup>43</sup>, Сумбад поучал, что

---

<sup>39</sup> Наршахи 1897, 93.

<sup>40</sup> Традиция возводить замки на неприступных скалах восходит к древнему периоду и характерна для многих горных регионов Востока и Запада. В Средней Азии такая традиция в письменных источниках зафиксирована со времен походов Александра Великого (Согдийская скала, Скала Хориена, Скала Аримаза и т.д.)

<sup>41</sup> Наршахи 1897, 85.

<sup>42</sup> Более подробно об этом движении и личности Сумбада см: Stone 2012, 32–45.

<sup>43</sup> Сиасет-наме 1949, 206. Здесь мы приводим отрывок Низам аль Мулька (182) по «Когда Абу-Джафар ал-Мансур в сто тридцатом году от хиджры пророка – мир над ним! – убил в Багдаде Абу-Муслима, главу проповеди, раисом в городе Нишапуре был гябр по имени Сумбад, служивший долго Абу-Муслиму, возвышенный им. Он восстал после убиения Абу-Муслима, пришел из Нишапура в Реи, призвал гябров Табаристана. Он знал, что население

Абу Муслим живет вместе с Махди и Маздаком в далеком и высоком замке (Низам аль Мульк, Сиасет Наме 182)<sup>44</sup>.

Можно предположить, что к моменту начала активной деятельности Муканны уже сложился и был популярен среди населения Хорасана культ Абу-Муслима, и были широко известны легенды о нем. Возможно, что это обстоятельство в определенной мере могло повлиять на формирование программы Муканны вообще и в выборе места для постройки укрепления в частности. Предпочтение горной местности и вершины горы не было случайным, и в полной мере соответствовало его религиозно-пропагандистской программе. Вполне вероятно, что резиденция на вершине горы должна была, по замыслу Муканны, восприниматься населением как обиталище бога. Возможно, что частью этой же программы «обожествления» была и задумка с покрывалом, которое постоянно носил новоявленный «бог»<sup>45</sup>.

Скрытый под покрывалом «лик бога», который не дано было узреть взгляду человеческому, создавал вокруг личности вождя ореол таинства и святости<sup>46</sup>. Интересную мысль высказывает Бируни (211), когда отмечает, что «аль Муканна притязал на божественное достоинство и [говорил], что он воплотился по той причине, что никому не дано видеть [божество] прежде воплощения»<sup>47</sup>.

Это обстоятельство вынуждает нас вновь возвратиться к эпизоду гибели Муканны. По Наршахи, после того как «военачальник Муканны, который был в наружной крепости, открыл ворота и вышел из крепости с изъявлением покорности и принял ислам, мусульмане овладели крепостью, Муканна понял, что он не будет в состоянии удержаться во внутренней крепости»<sup>48</sup>. Далее, ссылаясь на рассказ одной из жен Муканны, ставшей впоследствии бабушкой одного из дихкан Кеша Абу-Али Мухаммада, сына Харуна, Наршахи повествует о том, как Муканна, по обыкновению, совершая трапезу со своими женами, добавил яд в вино, все женщины выпили вино и упали замертво. Осталась в живых лишь та, от лица которой идет рассказ, она вылила вино за ворот и притворилась мертвой. «Муканна встал, посмотрел, счел всех женщин мертвыми и пошел к своему рабу. Он ударил его саблей и отрубил ему голову <...> Муканна подошел к печи, снял свое платье и бросился в огонь. Когда он бросился, из печи пошел дым. Я подошла к печи и не заметила никаких признаков Муканны и ни одного человека живого не было в

---

Кухистана по большей части рафизиты, мушабихиты, маздакиты и вознамерился открыто начать пропаганду. Сначала он убил Обеида Хейфи, являвшегося от имени Майсура амилем Рея, и захватил казну, положенную туда на хранение Абу-Муслимом. Усилившись, он принялся требовать мести за кровь Абу-Муслима, провозглашая, что Абу-Муслим был посланником бога. Он говорил людям Ирака и Хорасана: «Абу-Муслим произнес наивеличайшее имя всевышнего и, обратившись в белого голубя, улетел, а теперь находится в некоей цитадели, сооруженной из меди; он восседает вместе с Махди и Маздаком; они все трое явятся. Абу-Муслим будет предводителем, Маздак его вазиром».

<sup>44</sup> Весьма интересен в приводимом фрагменте (см. предыдущее примечание) момент, указывающий на то, что Абу-Муслим превратился в голубя. В подобной легенде угадывается представление о перевоплощении (переселении души) в другую сущность, что было характерно не только для учения Муканны, но и других сект этого периода.

<sup>45</sup> Гардизи (XXXV. 45) говорит, что «он сделал для себя золотое покрывало и закрывал им лицо, чтобы никто его не видел, уж очень оно было безобразно». Наршахи пишет, что «зеленое покрывало всегда было на его лице».

<sup>46</sup> Почти все мусульманские авторы объясняют ношение покрывала Муканной страшными изъянами – плешивостью, одноглазием и т.д.

<sup>47</sup> Бируни 1957, 217.

<sup>48</sup> Наршахи 1897, 95.

крепости. Причиной его самосожжения было то, что он всегда говорил: «Когда мои рабы возмутятся, я вознесусь на небо и оттуда приведу с собой ангелов, чтобы наказать людей. Поэтому и он сжег себя, чтобы народ подумал, что Муканна вознесся на небо, чтобы привести оттуда ангелов и подать им помощь с неба и чтобы таким образом вера его осталась в мире»<sup>49</sup>.

Надо признать, что многое в этом рассказе выглядит неправдоподобным (о том как, например, три дня разжигали печь и др.) и легендарным, однако в акте самосожжения с этой точки зрения можно увидеть еще один аспект, а именно, то, что Муканна хотел остаться неразоблаченным и после смерти.

Мы приводили уже тот факт, что почти все без исключения источники рисуют облик преследуемого вождя безобразным или уродливым. Покрывало, скрывающее лицо, давало простор фантазии и провоцировало такую негативную портретную характеристику, хотя создается впечатление, что воинам халифа так и не удалось увидеть лица «пророка». Интересную и в то же время вполне убедительную версию эпизода гибели дает Бируни (Бируни, 211). «Окруженный со всех сторон, он сжег себя, чтобы его тело исчезло и приверженцы его поверили бы его словам. И сгорел он, но то, чего желал, не удалось: [его тело] не исчезло и было найдено в печи. Ему отрубили голову и отослали ее аль-Махди, повелителю правоверных, который тогда находился в Халебе»<sup>50</sup>.

Несколько иная версия гибели Муканны содержится в сочинении Абу Са'ида Гардизи «Зайн ал-Ахбар», однако и в ней вождь восстания стремится остаться неузнанным. По словам Гардизи (XXXVIII): «Когда Муканна отчаялся в своем положении, он собрал всех своих жен, приготовил яду и всем им обещал рай, когда они выпьют того яда. Все тотчас же умерли. Муканна тоже выпил яду и умирал дольше. Он приказал, чтобы один из его товарищей отрубил Муканне голову и завещал сжечь его тело в огне, дабы его не нашли. Некоторые из тех заблудших, которые [47] следовали его примеру, говорили: он-де ушел на небо»<sup>51</sup>.

Среди приверженцев Муканны всегда присутствовало неудержимое желание увидеть лицо своего новоявленного «бога». По словам Наршахи, около «50 000 человек из войска Муканны, из жителей Мавераннахра, из тюрок и прочих, собрались к воротам крепости Муканны и с земными поклонами просили, чтобы он удостоил их своего лицезрения, но не получили никакого ответа»<sup>52</sup>.

Настойчивая просьба приверженцев увидеть лицо своего бога, пусть даже ценой жизни, вынудили Муканну назвать день, когда бы все они могли прийти. Далее Наршахи передает остроумный прием, примененный лидером движения, которое зачлось ему как совершение чуда, которого так жаждал преданный ему народ. «Он приказал тем женщинам (женщины Муканны. – *Авт.*), чтобы каждая из них взяла по зеркалу и вышла на вершину крепости и чтобы они держали зеркала одно против другого. Когда лучи солнца упали на землю и все женщины взяли в руки свои зеркала и держали их ровно, одно против другого, народ уже собрался; когда солнце осветило зеркала, то вследствие отражения, вся окрестность была залита светом. Тогда Муканна сказал рабу: “Скажи моим рабам, что Бог покажет им свое лицо, – пусть смотрят”. Посмотрели они и увидели, что весь мир как бы залит светом; они испугались и все разом упали ниц, восклицая:

---

<sup>49</sup> Наршахи Мухаммад 1897, 95.

<sup>50</sup> Наршахи Мухаммад 1897, 217.

<sup>51</sup> Абу Са'ид Гардизи 1991, 230.

<sup>52</sup> Наршахи 1897, 93.



“О Господи! Этой силы и этого величия, что мы видели довольно; если больше того увидим, то сердца наши разорвутся (от страха)”. И так они лежали распростертые ниц, пока Муканна приказал тому рабу: “Скажи моим приверженцам, чтобы они подняли свои головы от поклона, потому что Бог доволен ими и простил их прегрешения”<sup>53</sup>. Весьма любопытным в данном эпизоде является расстановка женщин с зеркалами – они должны были стоять друг против друга. День был назначен самим Муканной, но ничего не говорится о времени суток. Однако выражение «когда лучи упали на землю» явно указывают, что это были утренние часы. Более того, когда первые лучи солнца, коснулись вершины холма, где стоял замок вождя, его подножие между тем оставалось не освещенным и находилось в тени гор. Мы еще вернемся к этому важному обстоятельству при описании археологического памятника, здесь же хотелось отметить, что прием, рассчитанный на эффект яркой, как бы ослепляющей вспышки света, был возможен лишь при определенных условиях. Восходящее с востока солнце первым освещает расположенный на высоте замок, соответственно, прилегающее к горе пространство с западной стороны остается еще в предрассветных сумерках. И чтобы осветить эти сумерки, понадобилось двойное отражение солнечных лучей. Поймав луч восходящего солнца, его отражали в противоположном зеркале, т.е. в восточном направлении, а уже второе зеркало било своим лучом в западном направлении, т.е. в толпу собравшихся у западной стороны у основания холма, на котором стоял замок.

Этот эпизод, если он имеет под собой какую-то реальную основу, дает нам ориентацию ворот крепости, которые должны были располагаться с западной стороны с возможным отклонением на север или юг. Войско и прочее население соответственно ожидало появление Муканны в прилегающем к воротам пространстве, т.е. с запада.

Гардизи (XXXV. 126) отмечает, что Муканна избрал для себя крепость Сийам, расположенную в округе [города] Кеша, и ту крепость обнесли оградой. По всей вероятности, под «оградой» следует понимать стену, так как другое ограждение в случае осады вряд ли могло выполнять защитную функцию. В другом отрывке, описывающем ситуацию, когда люди Муканны после столкновений с отрядами ал-Хараши потерпели значительный урон, а оставшаяся часть двинулась к Муканне в сторону Кеша, Гардизи отмечает, что Муканна засел в крепости Сийаме, окружил ее рвом и вступил в бой с мусульманами.

Дела у сторонников Муканны пошли плохо, но они терпели, пока не дошло до того, что они «стали поедать кожу друг с друга». Они запросили у Хариши мира без ведома Муканны, и Хариши дал согласие. Тридцать тысяч человек вышли из-за рва и ушли, а Муканна остался с двумя тысячами человек мужчин и женщин-невольниц, его последователей».

Более всего в этом отрывке нас интересует упоминание рва. Ров упоминается и у другого автора, а именно у Ибн ал-Асира, который говорит, что во время осады «мусульмане во главе с Раджа преодолевают ров цитадели»<sup>54</sup>. Практически такой тип обороны в горной местности, а особенно учитывая, что крепость находилась на горе, возможен лишь в том случае, если структура скалы – грунт, поддающийся обработке. Трудно представить, что возможно выкопать ров в скалистом грунте, кстати, характерном для большинства гор этого края. Рвом могли

---

<sup>53</sup> Наршахи 1897, 94.

<sup>54</sup> Большаков 1976, 94.

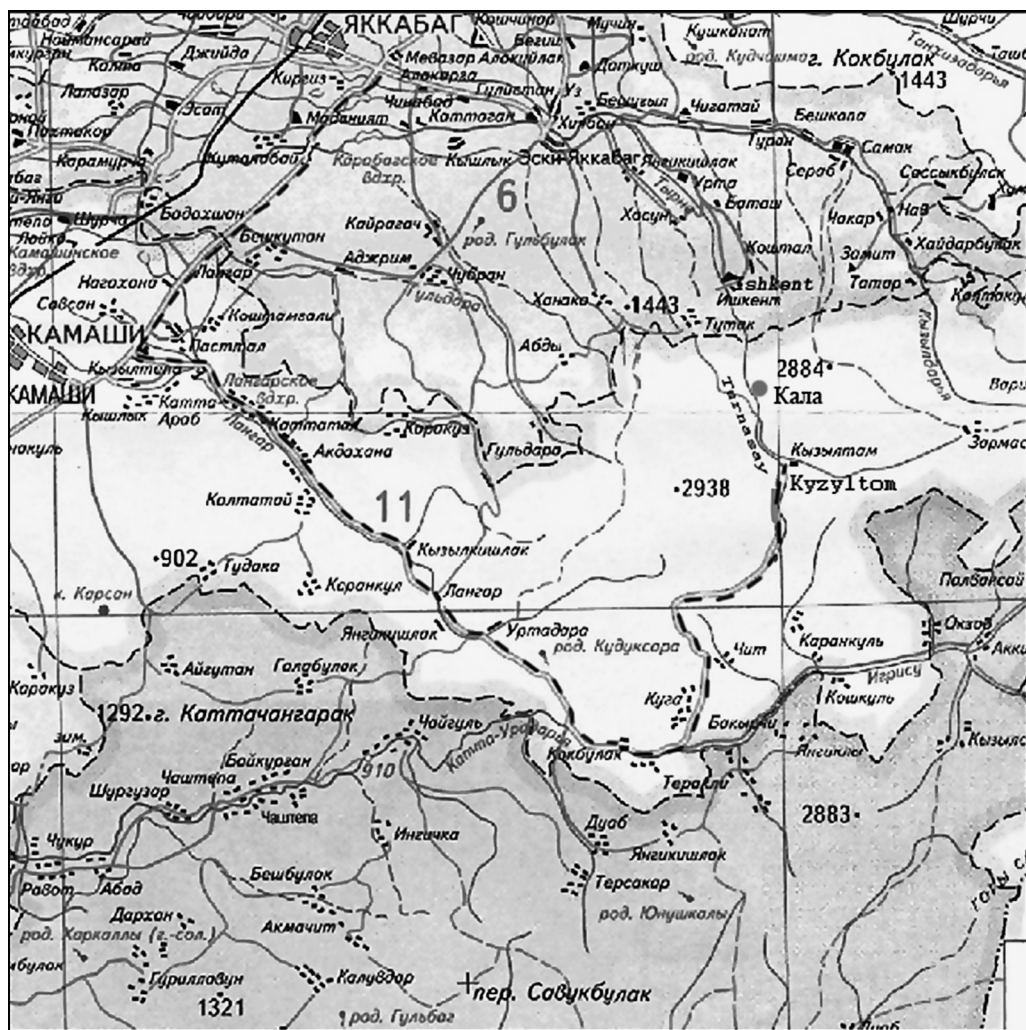


Рис. 1. Карта населенных пунктов (масштаб 1:500 000). Пунктиром обозначен маршрут следования

называть и углубление естественного характера, но в любом случае наличие рва или его следов, становится одной из примет той крепости, о которой говорят источники.

В сентябре 2013 г. для выяснения на местности вышеизложенных положений и предположений маленький отряд в составе К.А. Абдуллаева и Н.О. Хушвактова выехал в Камашинский район Кашкадарьинской области<sup>55</sup>. Из г. Шахриябза, через перекресток Яккабаг маршрут следовал в сторону Камаша (рис. 1). Не доезжая до Камаша, от селения Кызылтапа дорога шла в юго-восточном направлении вдоль Лянгардарьи; здесь у кишлака Лянгар, слева от дороги был зафиксирован

<sup>55</sup> Шофером и проводником был Собир Исмоилов, житель селения Туток, хорошо знавший округу и знакомый с особенностями дороги. Благодаря опыту и энтузиазму этого человека мы могли добраться на машине максимально близко к месту подъема, при этом сэкономив время и силы для горного восхождения. Авторы выражают глубокую благодарность ему, а также жителям селения Кызылтотом за гостеприимство.



Рис. 2. Вид на Калу Муканны с юга.  
Стрелка указывает на местоположение крепости

архитектурный и культовый комплекс Лянгар-ата (Катта-Лянгар), состоящий из мавзолея с гробницами шейхов XV–XVI вв., стоящий на возвышенной части ущелья Коксу, примерно в 60 км от Шахрисябза. Следующая остановка была сделана в Даре (Дара или Урта Дара). После селения Кокбулок и небольшого отрезка вдоль Катта-Урадарьи дорога следовала в северном направлении мимо урочища Майданак и далее, примерно в том же направлении до Кызылтома.

Кызылтом<sup>56</sup> представляет собой небольшое селение (кишлак), расположенное по обоим берегам реки Турнасай и южнее с небольшим отклонением на восток от горы Майданак. Высота горы Майданак чуть более 2900 м над уровнем моря.

От Кызылтома путь лежал в северо-западном направлении вдоль Турнасай. С этого места была сфотографирована местность, называемая Дарваза (Ворота). Дарваза представляют собой расщелину, образованную крутыми склонами – отрогами Гиссара; по дну этого ущелья протекает вышеупомянутая река (рис. 2). Дорога пролегла по склону правого берега Турнасай (другой вариант названия Тирнасай, иногда употребляется еще более краткий вариант – Тирна)<sup>57</sup>. Местность эта покрыта можжевельниковым лесом, некоторые из кустарников имеют довольно толстый ствол и пышную крону. В конце сентября почва здесь покрыта пересохшей травой, местами довольно высокой, весной и ранним летом эти места напоминают альпийские луга – очень удобные и богатые пастбища для скота. Зимой эти места покрываются, по словам местных жителей, толстым (более 1 м) слоем снега и практически непригодны для проживания и выпаса скота. По словам пастухов,

<sup>56</sup> На старых картах название Кызылтам.

<sup>57</sup> Турнасай берет свое начало со склонов горы Майданак, затем течет в меридиональном направлении на север с небольшим отклонением на запад и впадает в реку Кызылдарью. Кызылдарья от места слияния с Турнасаем течет в западном направлении и вливается в современное водохранилище Карабаг.



Рис. 3. Урочище Котов. Горная долина вид с Калы Муканны в южном направлении

на противоположном от Турнасяя склоне горы имеется озеро, которое пересыхает к поздней осени, и после этого, за неимением воды в зимнее время, весь скот сгоняется вниз на равнину.

Примерно в 5 км к северу с небольшим отклонением на запад от селения Кызылтом находится урочище под названием Котов<sup>58</sup>. Место это представляет собой плато относительно ровного рельефа с небольшими депрессиями и всхолмлениями (рис. 3), вполне пригодное для запашки под пшеницу и картофель, чем и занимаются сезонно поселившиеся здесь жители селения Туток. Это селение расположено к северо-западу от урочища Котов, дорога следует туда по пойме реки Турнасай. В качестве жилья в Котов используется шатер, а также небольшие глинобитные сооружения. От Котов мы двигались в северном направлении: сначала шли под уклон до дна высохшего сая, затем взбирались вверх. Расстояние от Котов до археологического памятника примерно 1,5–2 км, но дорога в этой части очень трудная – крутой спуск и такой же крутой подъем.

К памятнику можно подняться с его южной стороны от дна сухого русла сая, образованного селевыми водами; отсюда круто вверх тянется овраг, вымытый стекающими с холма водами. При восхождении по склону оврага с левой стороны была зафиксирована стена, выложенная из рваного камня<sup>59</sup>. Впоследствии она была изучена более детально. Начало этого оврага примыкает к южной части городища; вся накопившаяся влага, стекающая с городища, течет отсюда в южном направлении и, сливаясь с вышеупомянутым саем во время дождливого сезона, соединяется с Турнасаем. Памятник с северной и северо-западной стороны примыкает к обрывистой части холма. Городище имеет форму неправильного круга, к которому в его юго-восточной части примыкает аппендикс, вытянутый с севера на юг. Городище

<sup>58</sup> На карте «Кашкарарё ва Сурхондарё вилоятлари», выпущенной издательством «Узгеодезкадастр» в 1996 г., это место обозначено как Ёзлик, т.е. «летовка».

<sup>59</sup> Координаты памятника по программе Google Earth соответствуют 38°47'24.89"С и 66°59'42.54"В.



Рис. 4. Остатки каменной стены, отгораживающей цитадель от шахристана.  
Направление восток–запад

делится на две части: шахристан и так называемая цитадель, имеющая в плане округлую форму, укрепленная крепостной стеной по гребню возвышенной части с северной и северо-западной стороны. С южной стороны цитадель также отгорожена от «аппендикса» стеной (рис. 4), которую мы условно называем шахристаном. Сам шахристан укреплен стеной вдоль правого берега оврага (ориентация по течению стекающей воды) и имеет подтреугольную форму с острой вершиной, обращенной к югу (рис. 5). Следует отметить, что с точки зрения защиты от врага – это единственная уязвимая часть городища. Соответственно, вторая линия обороны могла проходить по стене, отгораживающей шахристан от цитадели. В южной и юго-восточной части городище неприступно в силу природных особенностей. В этой части холм, на котором расположено городище, имеет крутой обрывистый характер.

Стена, сложенная из крупных рваных камней и следующая от начала оврага в западном направлении, как бы отгораживающая цитадель от шахристана, сохранилась на высоту от 60 см до более чем 1 м. У основания стена имеет ширину более 1,5 м, однако следует отметить множество беспорядочно раскиданных по обе стороны аналогичных камней, некогда составлявших единое целое со стеной, но в результате многовековых естественных разрушительных процессов – выветривания, осадков, температурных перепадов и т.д. – потерявших с нею связь. Камни покрыты ярко-красным налетом, напоминающим «ржавчину». В самой западной оконечности этой стены из ее толщи проросли деревья можжевельника, как бы разорвав стену. Толщина стволов этих деревьев, доходящих порой до 50 см, также в некоторой мере служит временным показателем.

В северной и северо-западной части стена цитадели, следующая по гребню холма в направлении юг–юго-восток, прослеживается на расстоянии более 260 м. Она значительно разрушена и в более сохранившейся части имеет высоту в 1,2 м, а в разрушенной, низкой части около – 30–40 см. Стена была выложена из крупных кусков камней неправильной формы, доходящих до 50–60 см вперемешку с более мелкими камнями размером 20–25 см.



Рис. 5. Вид сверху на памятник (по: Google Earth)



Рис. 6. Остатки разрушенной части стены, следующей вдоль оврага. Восточная часть шахристана. Направление север–юг

Стена шахристана, следующая вдоль правого берега оврага по направлению север-юг, тоже значительно разрушена (рис. 6). У основания она имеет ширину 3–3,5 м, в некоторых местах явно видны следы крушения стены в виде куч хаотично упавших камней, примыкающих к линии крепостной стены. В наиболее сохранившейся части высота стены доходит до 1,5 м.

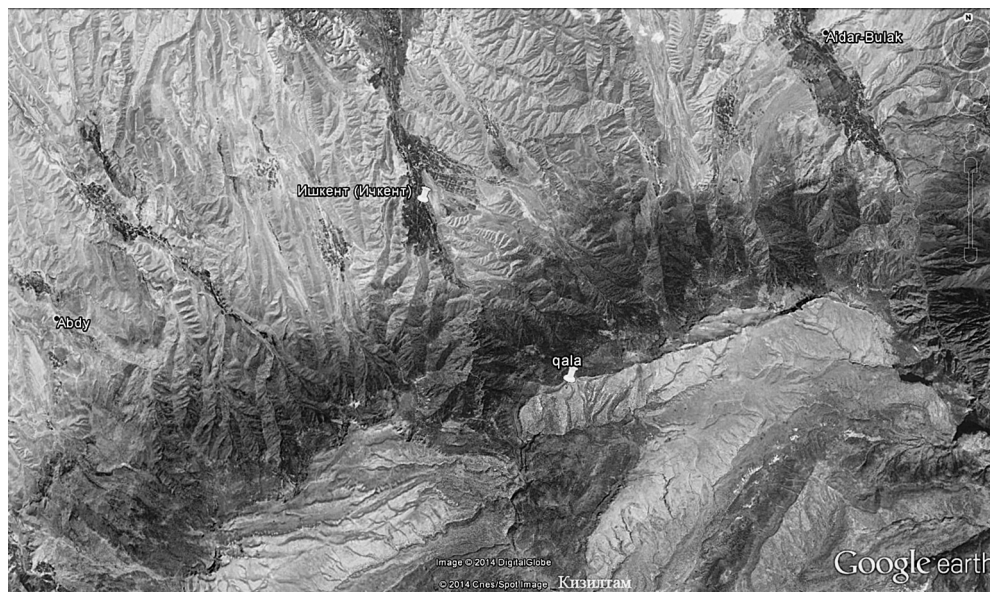


Рис. 7. Расположение крепости (qala) по отношению к Ишкенту

Внутри пространства цитадели не выявлено следов каких-либо архитектурных сооружений за исключением одного, расположенного в 150 м от угла, образованного крепостными стенами южной и северо-западной части памятника. Остатки архитектурного сооружения представляют собой длинную стену, выложенную из крупных камней. По основанию ширина разрушенной стены достигает 4,7 м, высота около 0,5 м. Она тянется по направлению север–юг на расстояние 33,4 м. На расстоянии 9,4 м с южной ее оконечности перпендикулярно к ней примыкает другая стена, идущая по направлению запад–восток на расстояние 8,2 м.

На поверхности городища был найден лишь один фрагмент неглазурованной керамики, который не поддается диагностике. Можно сказать, что на данный момент практически не удалось обнаружить какого-либо подъемного материала.

Как уже отмечалось выше, городище находится на отроге-холме, разделенном глубоким ущельем, вдоль которого протекает река Турнасай, точнее, на ее правом возвышенном скалистом берегу (рис. 2). Вдоль этой реки следует дорога в северном направлении к селениям Туток (расположено западнее, с небольшим отклонением на север) и Ишкент<sup>60</sup>, расположенному северо-западнее от городища на расстоянии ок. 5 км (рис. 7). Эта дорога хорошо просматривается с вышеописанного памятника. С высоты цитадели вдалеке, в северном направлении хорошо видны зеленые оазисы Китаба и Шахрисабза, еще далее на север эти оазисы замыкаются отрогами Зеравшанского хребта, за которыми простирается Самаркандский Соغد. По свидетельству местных жителей, в юго-восточном направлении за горами, которые виднеются через долину Турнасай, дорога ведет в Сангардак, расположенный на территории современной Сурхандарьинской области.

Хотелось бы чуть подробнее остановиться на селении Ишкент. На некоторых старых картах конца XIX – начала XX в. название селения дается как Ичкент.

<sup>60</sup> На старых картах название Ишкент сохранено, возможно, более старое название Ичкент.

Такой географический пункт упоминается у Махмуда Кашгари (Махмуд Кашгари Б. 442) как «инч кенд – город, в котором проживали люди Муканны. Впоследствии был разрушен» (покинут? – *Авт.*)<sup>61</sup>.

Еще одним пунктом, расположенным недалеко от городища, является селение Зармас. Напомним, что в числе селений и замков, население которых еще долго продолжало придерживаться учения Муканны, называется именно это селение. «Ахмад, сын Мухаммада, внук Насра, говорит, что и теперь секта Муканны осталась в области Кеша и Нахшеба и в некоторых селениях Бухары, каковы, например, замок Улара, замок Хыштыван, селение Зармас»<sup>62</sup>. В переводе Лыкошина в примечании относительно Зармас говорится, что это «вероятно ошибка, вместо Зарман»<sup>63</sup>. Зарман с Арбинджаном упоминаются у Наршахи в другом месте и располагаются на дороге между Самаркандом и Бухарой<sup>64</sup>. Название же Зармас явно передает другой географический пункт. Селение с таким названием существует до настоящего времени и находится недалеко от предполагаемой крепости Муканны к востоку с небольшим уклоном на юг и восточнее кишлака Кызылтом. Оно значится и на старых картах XIX – начала XX в.

Еще одним важным объектом при обследовании местности верх по течению (на левом берегу) Турнася стали сооружения, которые местные жители называют «гаурган». При беседе со старожилами выяснилось, что многие связывают эти каменные сооружения с погребальной практикой далеких предков, во всяком случае, относят их к домусульманскому времени. Полагают, что в них похоронены люди. Были попытки, как выяснилось позже, вскрытия некоторых сооружений с целью найти там золото. Интересно и то, что рассказали местные жители об обычае, который существовал в этих местах в далекие времена и который сохранился в памяти местного населения. В частности, один из информаторов, житель селения Кызылтом Соат Мирзаев (1961 г.р.) рассказал про древний обычай, о котором он услышал еще от деда – состарившихся и немощных людей приносить в специально отведенные места и оставлять там, положив им в рот сушеный урюк. Эти каменные сооружения еще до недавних пор считались местом обитания духов, и местные жители боялись даже подходить к ним. Тем не менее, как выяснилось позже, многие из этих сооружений были разрушены. Установить, когда это произошло, трудно даже приблизительно. Однако одно из сооружений было подвергнуто вскрытию, судя по грунту, совсем недавно.

Сооружения «гаурган» были обнаружены нами в 1–1,5 км от селения Кызылтом вверх по течению. Располагались они в основном на склонах, по левому берегу Турнася на небольших расстояниях друг от друга. Нами были сделаны обмеры и установлена локализация с замером расстояния и ориентации.

№ 1. Ближайшее к селению Кызылтом сооружение выложено из плоских камней, наиболее крупные из них по основанию более 50 см. Длина юго-восточной стены по основанию равна 4,95 м; по верху 4,5 м, сохранившаяся высота в юго-восточном углу 1,8–1,9 м. С восточной стороны длина по основанию 4,7 м – она соответствует длине западной стены. Северная стена разрушена почти полностью и установить ее размеры практически почти невозможно. Сооружение, как говорилось выше, выложено из породы местного камня, выходы которого прослежи-

---

<sup>61</sup> Кошгарий 1963, 442.

<sup>62</sup> Наршахи 1897, 95

<sup>63</sup> Наршахи 1897, 95, прим. 1.

<sup>64</sup> Наршахи 1897, 92.





Рис. 8. Одно из разрушенных до основания каменных сооружений

ваются тут же на склоне. Камни серовато-бурого оттенка покрыты налетом яркого ржаво-красного цвета. Толщина камней разная – от 10 до 20–25 см; несмотря на нестандартные размеры камней, они были тщательно подобраны и при выкладке учитывались особенности формы, что позволило строителям вывести довольно ровные стены сооружения. От основания к верхней части сооружение постепенно суживается, что придает сооружению пирамидальную (шатровую) форму. Достигнуто это путем небольшого отступления в каждом последующем ряду кладки. Вокруг сооружения громада камней, обвалившихся с течением времени или в результате умышленного разрушения.

№ 2. Сооружение полностью разрушено и представляет собой скопление горизонтально лежащих камней на площади, не имеющей какой-либо правильной конфигурации (рис. 8). Оно расположено на расстоянии 107 м к востоку от № 1.

№ 3. Находится в 10 метрах к северу с небольшим отклонением на запад от сооружения № 2. Оно также полностью разрушено.

№ 4. Расположено на расстоянии 21 м к северо-западу от № 3. По восточному фасу длина стенки по основанию 5,15 м. На этом сооружении сохранился проем, перекрытый сверху перемычкой (рис. 9). Перемычка представляет собой огромный камень плоской формы длиной 1,2 м, толщина камня 23 см, ширина камня перемычки 70 см, ширина проема 55 см. От северо-восточного угла до проема 2,1 м. По западному фасу длина стены по основанию 4,8 м. Вокруг сооружения громада камней, упавших после разрушения.

№ 5. Расположено на расстоянии 44 м от № 4 к северу с отклонением на запад. Разрушено полностью.

№ 6. Находится на расстоянии 119 м в западном направлении. Сооружение разрушено, в южной части прослеживается каменная кладка, изнутри углы стенок имеют закругленность. Размеры камеры 2,0 на 2,4 м.

№ 8. Расположено на расстоянии 89,6 м по направлению север–северо-запад от сооружения № 6. Разрушено полностью.



Рис. 9. Каменное сооружение № 4 с проемом

№ 7. Расположено на юго-западе от № 8 на расстоянии 59 м. Разрушено полностью.

№ 9. Расположено на расстоянии 60 м в северном направлении с незначительным отклонением на запад от сооружения № 8. Разрушено полностью.

№ 10. К востоку от № 9 на расстоянии 136 м. Сооружение разрушено еще в древности, однако середина скопления каменных плит носит следы недавней деятельности. В частности, на ограниченном участке выбраны камни, а в оставшемся грунте земли видно множество фрагментированных человеческих (?) костей.

№ 11. Расположено на расстоянии 90 м к востоку от № 10. Разрушено полностью.

Два сооружения вышеописанного типа располагались обособленно на расстоянии примерно 700 м к западу вверх по течению Турнасяя. По уровню эти два сооружения (мы их обозначаем номерами 12 и 13) находятся выше остальных, на довольно крутом склоне в окружении толстоствольных можжевельников. Одно из этих двух сооружений (№ 13) сохранилось в лучшем состоянии.

№ 12. Сооружение сохранилось частично, лишь одна грань стены по основанию прослеживается на протяжении 4,1 м и от нее под прямым углом отходит стенка на длину 0,76 м.

№ 13. Расположено на расстоянии 30 метров западнее № 12. Представляет собой сооружение пирамидальной формы (рис. 10). Высота сохранившейся части с юго-восточного угла 1,4 м, толщина стен 1,1 м. Длина стены по основанию северного фаса составляет 4,6 м, между тем как по верхней сохранившейся грани длина этой стены 3,9 м. Таким образом, отклонение от вертикали с основания до верха сооружения составляет 0,5 м. Западный фас по основанию стены имеет длину 4,5 м, по верхней грани сохранившейся стены – 3,7 м. Высота по северо-западному углу составляет 1,7 м. Длина южного фаса сооружения по основанию равна 4,7 м, по верхней грани 4,5 м. Юго-западный угол сохранился на высоту 1 м. Наиболее сохранившийся северо-восточный угол в высоту достигает 2,7 м.



Рис. 10. Остатки каменного сооружения « гаурган» № 13

Вышеописанные «погребальные» сооружения оставались практически неизученными до настоящего времени, к сожалению, не удалось обнаружить какого-либо сопроводительного материала, который позволил датировать их хотя бы приблизительно. Обнаружение человеческих костей в перемешанном слое вместе с камнями и песком означает явно потревоженное состояние костяка, если таковой имелся. Возможно и другое объяснение такого положения, а именно, что кости были собраны после выставления трупа или трупов и помещены в эти сооружения. Обзор прилегающей территории позволил выявить археологический памятник Мамур Коньши<sup>65</sup>. Не исключено, что погребальные сооружения могли быть оставлены населением этого древнего поселения.

На поверхности памятника Мамур Коньши была собрана небольшая коллекция подъемной керамики. Сборы здесь осуществлялись еще весной 2013 г., к материалу добавилась коллекция, собранная в сентябре 2013 г. Памятник расположен в 1–1,5 км от селения Кызылтом вверх по течению на правом берегу Турнасяя. Тепе овальное в плане с цитаделью и небольшим примыкающим к ней пространством шахристана.

Практически вся собранная керамика, кроме небольшого процента, лепная, что, впрочем, характерно для производства посуды древних горных поселений. Тесто, из которого изготовлена посуда, включает обильное количество гипса, речного песка и шамота. Обжиг в изломах фрагментов неравномерный – красного цвета к краям и темного серовато-коричневого к центру. Следы ангобного покрытия отсутствуют (рис. 11).

Среди керамики следует особо выделить фрагмент декорированной очажной подставки, изготовленной из грубой глины. Однако внешняя поверхность розоватого оттенка выделана аккуратно и украшена резным орнаментом в несколько рядов. Два ряда глубоко вырезанных отверстий треугольной формы разного размера и более крупный орнамент по краю, напоминают по форме замочную скважину. Одна из

<sup>65</sup> В переводе название селения означает стоянка (кочевка) Мамура – имя пастуха.

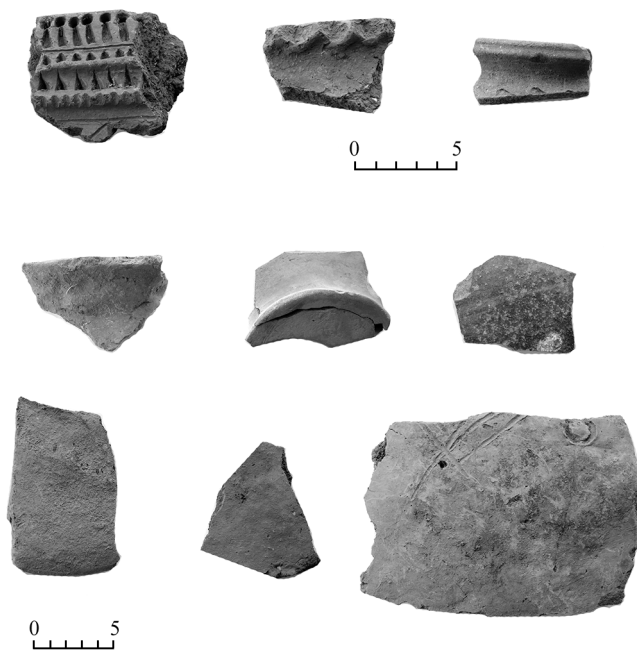


Рис. 11. Подъемная керамика с поселения Мамур Конышы

декоративных полосок выполнена при помощи вдавлений. Среди подъемного материала кроме того имеется несколько фрагментов крышек, также изготовленных ручной лепкой. На некоторых фрагментах орнамент выполнен методом процарапывания или глубокой резьбы в виде волнистых линий или сочетаний с концентрическими линиями по тулову сосуда. Посуда в основном представлена горшками и фрагментами более крупных сосудов типа хума. Комплекс керамики по совокупности можно предположительно отнести к VII–VIII вв. н.э., хотя несколько фрагментов по своему качеству более напоминают позднеантичную и раннесредневековую керамику.

При сопоставлении данных письменных источников о крепости Муканны и открытого нами археологического памятника обнаруживается масса совпадений, как-то: удобное и в то же время труднодоступное для неприятеля положение на высокой скале, как бы выдвинутой вперед, что позволяло обозревать все подступы и держать под контролем дороги. В наиболее высокой северной части, по всей видимости, располагалась цитадель. Она была отгорожена, судя по остаткам сохранившейся стены, от шахристана в южной части. Шахристан располагался на естественном оплыве, вытянутом с севера на юг и укрепленном по периметру каменной стеной. Таким образом, можно сказать, что перед нами двухчастное сооружение на высокой скале, окруженной стеной – т.е. то, что некоторые авторы называют «оградой». При поверхностном обзоре ров, наличие которого отмечают некоторые авторы (Гардизи, Аль Асир), не виден, хотя за таковой можно принять овраг, который тянется с севера на юг на большом протяжении, и, как отмечалось при описании памятника, имеет вид естественного образования. Не исключено, что именно эту часть средневековые авторы могли счесть за ров, и, несомненно, сам ров за истекшие двенадцать веков должен был значительно видоизмениться. Таким образом, степень вероятности, что открытый нами памятник является «крепостью Муканны», остается достаточно высокой.

## Литература

1. *Абдиримов Р.* 1983: Новые данные о городище Наршактепа // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 18. Ташкент, 148–153.
2. *Абу Са'ид Гаризи.* 1991: Украшение известий. Зайн ал-Ахбар / Пер. А.К. Арендса. Ташкент.
3. *Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А.* 1982: Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент.
4. *Бартольд В.В.* 1963: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т. 1. М.
5. *Бируни* 1957: Памятники минувших поколений / Пер. М.А. Салье // *Бируни Абу Рейхан*. Избранные произведения. Ташкент.
6. *Большаков О.Г.* 1976: Хронология восстания Муканны // Эпиграфика Востока, 90–98.
7. *Кабанов С.К.* 1955: Археологические разведки в верхней части долины Кашка-Дарьи // Труды Института истории и археологии. Вып. 7 (Материалы по археологии Узбекистана). Ташкент.
8. *Кабанов С.К.* 1950: Археологические работы в 1948 г. в Каршинском оазисе // Труды Института истории и археологии АН Уз. ССР. Т. II / В.А. Шишкин (ред). (Материалы по археологии и этнографии Узбекистана). Ташкент, 82–133.
9. *Кадырова Т.* 1965: Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII – начале IX в. Ташкент.
10. *Қошғарийент. муд.* 1963: Туркий сўзлар девони. (Девони луғатит турк). III жилд. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. Муталлибов. Тошкент.
11. *Лунина С.Б.* 1984: Города Южного Согда в VIII–XII вв. Ташкент.
12. *Массон М.Е.* 1973: Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. Ташкент.
13. *Наршахи Мухаммад* 1897: История Бухары / Пер. с перс. Н. Лыкошина; под ред. В.В. Бартольда. Ташкент.
14. *Нильсен В.А.* 1966: Становление феодальной архитектуры Средней Азии V–VIII вв. Ташкент.
15. *Пугаченкова Г.А.* 1963: К исторической географии Чаганиана // Труды Ташкентского государственного университета / М.Е. Массон (отв. ред.). Ташкент, 49–64.
16. *Ртвеладзе Э.В.* 1974: Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана // Древняя Бактрия. Л., 74–84.
17. *Ртвеладзе Э.В.* 1980: Исследование на городище Будрач // Археологические открытия. 1979 год. М., 456–457.
18. *Ртвеладзе Э., Сагдуллаев. А.* 1986: Памятники минувших веков. Ташкент.
19. *Сагдуллаев А.С.* 1970: Древние поселения Кашкадарьи // Строительство и архитектура Узбекистана, № 7, 8–11.
20. *Снасет-наме* 1949: Пер. Б.Н. Заходера. М.
21. *Сулейманов Р.Х.* 2000: Древний Нахшаб. Ташкент.
22. *ибн Хордадбех* 1986: Книга путей и стран / Пер. Н.М. Валихановой. Баку.
23. *Чунакова О.М.* 2004: Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических терминов. М.
24. *Якубовский Ю.А.* 1948: Восстание Муканны – движение «людей в белых одеждах» // Советское востоковедение. Т. V. 35–54.
25. *Crone P.* 2012: The Nativist Prophets of Early Islamic Iran. Rural Revolt and Local Zoroastrinism. N.Y.
26. *Crone P., Jafari Jazi M.*, 2010: The Muqanna' narrative in the *Tariknama* // BSOAS 73.1, 157–177; 73. 3, 381–413.
27. *Frye R.N.* 1954: History of Bukhara. Translated from Persian Abridgment of the Arabic Original by Narshakhi. Camb. (Mass.).
28. *Grenet F.* 2013. Contribution à l'étude de la révolte de Muqanna' (c. 775–780): traces matérielles, traces hérésiographiques // Islam: identité et alterité. Hommage à Guy Monnot, o.p. // M.A. Amir-Moezzi (ed.). Turnhout, 247–261.
29. *Hamza Ispahanensis* 1884: Hamzae Ispahanensis annalium libri X / I.M.E. Gotwald (ed.). T. I. Textus arabicus. Petropoli–Lipsiae.
30. *Henning W.B.* 1977: Sogdica. Selected Papers. Vol. II (Acta iranica, 15) Leiden.
31. *Karev Y.* 2002: La politique d'Abu Muslim dans le Mawara'annah: nouvelles données textuelles et archéologique // Der Islam. 79. 1–49.
32. *Kochnev B.* 2001: Les monnaies de Muqanna' // Studia Iranica. 30/1. 143–150.
33. *Marqwart J.* 1901: Eransahr nach der Geographie des ps. Moses Xorenacci mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. B.

34. *Marqwart J.* 1938: Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythisen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran. Leiden.
35. *Sadighi Gh.H.* 1938: Les mouvements religieux iraniens au II-e et au III-e siècle de l'hégire. P.
36. *Tabari* 1892: Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at Tabari / M.J. De Goeje (ed.). Lugduni Batavorum.
37. *Tomaschek W.* 1877: Sogdiana. Centralasiatische Studien. Wien.
38. *Zotenberg H.* 1874: Description topographique et historique de Boukhara. Vol. IV. P.

## ON THE LOCALISATION OF QALA OF MUKANNA'

*Kazim A. Abdullaev, Nabi O. Khushvaktov*

The article concerns the issue of localization of the fortress of Muqanna', the leader of anti-Arab movement in the 8th century AD. The castle mentioned in various Arabic and Persian sources has not been found yet. On the basis of the archaeological exploration of the northern spurs of the Hissar ridge, the authors found enclosed within a stone wall an area situated on a hilltop, having the form of a well-fortified fortress. It is assumed that the leader of the movement lived there together with his wives until his death. Other geographical and historical points mentioned in the written sources are also localized.

*Keywords:* Central Asia, Transoxiana, Qashqadaryo, Kesh, Qala of Al-Muqanna', Narshakhi, al-Kharashi.

*K. Abdullaev,*  
Mimar Sinan Fine Arts University,  
Istanbul, Turkey

kabdullaev@yahoo.com

*N. Khushvaktov,*  
Shahrisabz Museum of History  
of Material Culture of Name Amir Temur  
Shakhrisabz, Uzbekistan  
hushnab@mail.ru